

Глава 2

Из развивающихся — в развитые

Поразительно, как много изменений произошло всего за 10 лет и как мало изменений претерпела исходная концепция БРИК. В анализе мировой экономики из всего многообразия факторов я всегда фокусировался на преимуществах увеличения численности и производительности трудовых ресурсов. Этот подход, который был сформулирован в моей первой работе, опубликованной в 2001 году, был впоследствии доработан моими коллегами и мною, но основные его постулаты остались неизменными.

Страны БРИК превзошли наши самые оптимистичные ожидания, что заставило нас три раза пересматривать прогнозы на период до 2050 года. За 10 лет, прошедших с момента выхода моей первой работы, совокупный ВВП стран БРИК вырос в четыре раза — с \$3 трлн почти до \$12 трлн. Вероятно, мне следовало быть еще смелее в оценках. И хотя я в силу экономического образования всегда осознавал важность демографии и производительности труда, мне не сразу удалось в полной мере оценить критическую важность этих на первый взгляд «простых» факторов. В этой главе я более подробно рассмотрю эти факторы и ту роль, которую они играют в повышении значимости стран БРИК.

Сила демографии

Я не единственный, кто не уделял должного внимания демографическим факторам. В европейских деловых и политических кругах

мне часто приходилось слышать, как люди с завистью говорят об экономическом росте в США по сравнению с Европой или удивляются прогрессу Индии и Китая. Во многом этот рост объясняется демографией. Простой анализ наиболее надежных оценок долгосрочных демографических тенденций, в особенности по трудоспособному населению, является основным аргументом в пользу потенциала стран БРИК.

Население стран БРИК в совокупности составляет почти три миллиарда человек, а это практически половина населения земного шара. Поэтому нас не должна удивлять уверенность многих людей в том, что экономики этих стран могут стать крупнейшими. Логично предположить, что самые густонаселенные страны должны иметь самые крупные экономики. Конечно, для того чтобы уровень жизни людей в этих странах был столь же высоким, как в развитых странах, их экономики должны быть достаточно крупными и успешными. Покойный Ангус Мэдисон, признанный специалист по истории экономического роста и развития, в свое время отмечал, что две самые населенные страны — Индия и Китай — в прошлом занимали гораздо большую долю в мировом ВВП. В своей первопроходческой работе, посвященной анализу экономической истории, Мэдисон показал, что в период с X по XV век Китай занимал доминирующие позиции в мире как по размеру экономики, так и по благосостоянию населения¹. До этого на протяжении столетий ведущей экономикой мира являлась Индия. Были времена, когда на эти две страны приходилось более 50% мирового ВВП.

Возможно ли повторение истории? Я считаю, что да.

Безусловно, страны БРИК очень разные. И не все из них обязательно ждет успех. Индия и Китай — страны с огромным населением, каждая из которых в отдельности превышает население США более чем в четыре раза. Если население Китая и Индии будет столь же производительным, как в Америке, то экономики этих стран могут в четыре раза превзойти размер экономики США. Население Бразилии и России намного меньше, около 180 и 140 миллионов

соответственно. Но все же это больше, чем в любой стране Европы и в Японии с ее 125-миллионным населением. При определенных условиях эти экономики также могут стать крупнейшими.

Когда я в середине 1970-х годов изучал экономику и географию в университете, население США насчитывало 200 миллионов человек. Сегодня оно выросло до 300 миллионов. Этот факт сам по себе во многом объясняет более высокие темпы экономического роста в США по сравнению с Европой. Чем больше трудоспособного населения, тем выше темпы роста, если только этому не препятствует крайне низкая производительность труда (что имеет место во многих развивающихся странах). Чем больше население страны, тем выше производство товаров и услуг и тем больше людей, получающих зарплату и доходы, которые лежат в основе потребления. Это довольно простая экономическая истина, которую не стоит упускать из внимания, рассматривая страны БРИК.

Сила производительности труда

Еще один источник экономического роста — производительность труда. Чем больше группа работающих может производить в заданных условиях, тем быстрее растет экономика. Если работники в развитых странах уже достаточно высокопроизводительны в силу использования передовых технологий, наличия более развитой инфраструктуры и системы здравоохранения, то работники в менее развитых странах имеют гораздо больший потенциал для роста.

Возможности для роста производительности труда в развивающихся странах гораздо шире, чем в развитых. Экономическая теория зачастую усложняет этот факт, но на самом деле все очень просто. Страны с молодыми и растущими трудовыми ресурсами, которые становятся все более эффективными, будут иметь самые высокие показатели прироста реального ВВП. Основной причиной превышения темпов экономического роста в США по сравнению

с Европой в период с 1980 по 2010 год является то, что численность работающих увеличивалась в США быстрее и американские работники больше времени проводили на рабочем месте. Американцы не были настолько уж более производительными, просто их было больше и они дольше работали. На мой взгляд, в странах БРИК аналогичные тенденции могут принять еще более выраженный характер.

В своей первой работе, вышедшей в 2001 году, с помощью простой экстраполяции я показал, что при любых условиях совокупный ВВП четырех стран БРИК к 2010 году составит более высокую долю мирового ВВП. Я представил четыре различных сценария предстоящего десятилетия, согласно которым доля совокупного ВВП стран БРИК должна была увеличиться до уровня от 9 до 14% мирового объема. Мне казалось тогда, что при любом сценарии эти страны станут играть более заметную роль в мировой экономике и политике. В действительности это было столь очевидным, что я удивлялся, почему никто другой не обращает на это внимания.

Я нахожу забавным тот факт, что простую логику, на которой базируется концепция БРИК, многие люди считают такой глубокой. На самом деле все очень просто. Четыре большие страны становятся все более производительными и начинают взаимодействовать с остальным миром таким образом, как это не делалось прежде. Если они продолжают в том же духе, их экономики будут расти.

Мои коллеги Доминик Уилсон и Рупа Пурушотаман расширили мой анализ в своей статье, опубликованной в 2003 году, и сделали концепцию БРИК действительно популярной. В этой работе, озаглавленной «Мечтая со странами БРИК: путь к 2050 году», они наглядно сравнили экономические прогнозы по странам БРИК на 2050 год с положением тех стран, которые в наше время принято считать экономическими супердержавами. В частности, они предположили, что к 2025 году совокупный размер экономик стран БРИК составит в долларовом исчислении не менее половины размера экономик стран, входящих в группу G6 («Большую шестерку»,

в состав которой входят Франция, США, Великобритания, ФРГ, Италия и Япония), а менее чем через 40 лет — превзойдет G6. Из нынешних членов G6 только США и Япония смогут оказаться в числе шести крупнейших экономик в 2050 году (в долларовом исчислении). Взгляды моих коллег на изменение мирового экономического порядка вызвали большой интерес.

Они представили простую диаграмму с прогнозом положения крупнейших экономик в 2050 году: на первом месте располагался Китай, за ним по порядку следовали США, Индия, Япония, Бразилия, Россия, Великобритания, Германия, Франция, а затем Италия. Диаграмма скачивалась с сайта Goldman Sachs в 10 раз чаще, чем любой другой документ. Она начала появляться во многих корпоративных презентациях и сыграла большую роль в дальнейшей судьбе авторов, повысив профессиональную репутацию Доминика и сделав Рупу настоящей звездой в Индии. Это также положило начало моему превращению из простого валютного трейдера в человека, находящегося в эпицентре увлекательной дискуссии о мировой экономике и ее дальнейшем развитии.

Авторы статьи разделили рост ВВП на три компонента: рост занятости, который во многом зависит от численности населения трудоспособного возраста; рост основных фондов, или накопленный капитал, который может быть направлен на инвестиции; технический прогресс как показатель роста производительности. Важный фактор, определяющий рост номинального ВВП, выраженного в долларах США, — изменение валютного курса в реальном (с поправкой на инфляцию) выражении. Для прогнозов по курсам валют я использую здесь модель динамического равновесия обменного курса (Goldman Sachs Dynamic Equilibrium Exchange Rate, GSDEER), разработанную мной в 1995 году и хорошо объясняющую укрепление иены в 1980-х и 1990-х годах. В упрощенном виде модель предполагает, что сила валюты отражает ее относительную покупательную способность и относительную производительность экономики. Рост производительности может стать одним

из определяющих факторов процветания стран БРИК в будущем. Сегодня же индеец со средним доходом не может позволить себе тот же уровень жизни, который доступен среднему американцу. С дальнейшим развитием Индии эти различия будут стираться, и в конечном счете индийские работники смогут покупать на свои рупии примерно такое же количество товаров и услуг, как и их собратья в США.

При формулировке долгосрочных прогнозов до 2050 года мы не просто брали прошлые значения и экстраполировали их на будущее. Мы попытались создать динамическую модель, отражающую изменения в этих странах по мере их развития. В части демографических характеристик мы использовали долгосрочные прогнозы ООН в отношении возрастной структуры и численности трудоспособного населения. Это, в свою очередь, позволило нам спрогнозировать количество людей с доходами, которые позволят им приобретать товары и услуги, покупать недвижимость и поддерживать малоимущих и людей нетрудоспособного возраста. Согласно полученной модели, каждая из стран БРИК будет развиваться по собственному сценарию. Прогноз для России достаточно мрачен в части демографии. Старение населения и низкая рождаемость в этой стране напоминают ситуацию в Японии и Италии. Прогноз по Китаю в настоящее время представляется на уровне развитых европейских стран. Прогнозы по Бразилии и особенно по Индии выглядят весьма обнадеживающими, и к 2050 году численность их трудоспособного населения позволит им расти более быстрыми темпами, чем Китаю и России.

Некоторые наблюдатели часто указывают на слабые стороны демографического профиля Китая и России и, добавив к этому негибкость их политических систем, легко заключают, что у этих стран нет шансов на светлое экономическое будущее. Они упускают из виду некоторые простые, но довольно важные факторы, о чем подробно будет рассказано в следующей главе. И Китай, и Россия претерпели огромные политические изменения за

последние 30 лет. Отход этих стран от жестких принципов коммунистической системы открыл для них новые возможности участия в глобализирующейся экономике. Кроме того, в случае с Китаем следует учитывать не только размер его населения, но и изменения в образе жизни, в частности высокий уровень миграции в города. Наблюдаемый нами процесс урбанизации в Китае, беспрецедентный по своим масштабам, обеспечивает стимулы для экономического роста, сопоставимые с промышленной революцией в Великобритании.

Различия в прогнозах по странам БРИК объясняются разницей в их демографической ситуации. Характеристики и численность трудоспособного населения этих стран будут меняться с течением времени, и вместе с этим будут происходить изменения и в темпах их экономического роста. Добавив к этим прогнозам наши предположения относительно роста производительности труда, мы получили подекадные параметры темпов роста каждой страны. Ни одной стране БРИК не требуется поддерживать темпы роста на уровне последнего десятилетия, чтобы в совокупности превзойти общий размер экономик стран G7. Даже при самых скромных оценках роста ВВП каждой из этих стран суммарно они достигнут размеров экономики США еще до 2020 года. С 2000 по 2010 год экономика Китая росла более чем на 10% в год. Вряд ли это удастся повторить в последующие годы, но даже при уровне роста «всего лишь» 7–8% в год Китай догонит США к 2027 году.

В странах, где население старше и, соответственно, рождаемость ниже, темпы роста реального ВВП, как правило, самые низкие. Эти демографические тенденции будут только усиливаться в Японии и во многих странах континентальной Европы. В ближайшие несколько десятилетий старение населения в большинстве стран G7 обострит многие социальные проблемы, что потребует значительных перемен: снижения размеров пенсий, увеличения продолжительности рабочего дня и повышения пенсионного возраста. Глобальный кредитный кризис 2008 года и его последствия,

в частности ослабление финансового положения этих стран, подчеркнули острую необходимость таких изменений. МВФ опубликовал ряд интересных работ, посвященных этим проблемам, особенно во многих странах, входящих в G20. По сравнению с расходами на пенсионное обеспечение и здравоохранение те средства, которые были потрачены правительствами в попытке приостановить посткризисный экономический спад, не выглядят столь внушительными. Несомненно, такого рода проблемы в конечном счете встанут и перед странами БРИК, но вряд ли это произойдет в ближайшем будущем, и это еще один аргумент в пользу их потенциала роста.

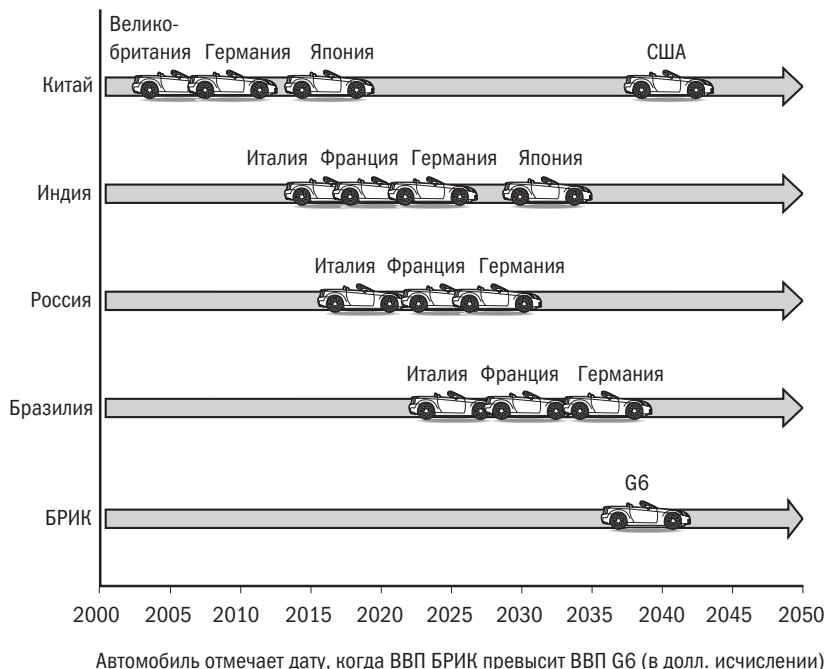
Безусловно, существуют различия между странами БРИК. В Бразилии, Китае и Индии, по нашим оценкам, растущие трудовые ресурсы сыграют важную роль в обеспечении роста в отличие от России, где численность трудоспособного населения будет снижаться.

График из статьи моих коллег, вышедшей в 2003 году (график 1), изображает рост ВВП в виде автомобильных гонок, с указанием времени, когда страны БРИК догонят своих оппонентов (представленных в виде гоночных автомобилей) как по отдельности, так и все вместе.

Китай, по нашим прогнозам, в скором будущем обгонит Германию, затем Японию, а к 2039 году — США. Индия в течение следующих 30 лет станет третьей по величине экономикой мира. К 2050 году из всех стран G6 только США и Япония сохранят свое место среди шести крупнейших экономик мира. Остальными четырьмя гигантами станут страны БРИК. Уже к 2040 году совокупный ВВП стран БРИК превысит объем ВВП стран G6. Такая перспектива делает абсурдным сложившийся мировой экономический и социальный порядок.

Учитывая, что страны БРИК превзошли результаты, представленные на этом графике, можно предположить, что либо мы использовали неподходящие автомобили, либо залили мало бензина.

График 1. Когда страны БРИК догонят страны G6 по ВВП (в долларовом исчислении)

Источник: Dominic Wilson... October 2003. Dominic Wilson and Roopa Purushothaman. *Dreaming with BRICs: The Path to 2050*, Goldman Sachs Global Economics, Paper No. 99, October 2003

Безусловно, многие из обозначенных нами тенденций могли проявляться и в прошлом, поэтому мы решили обратить свой взор в прошлое. Если подобный анализ проводился когда-либо в прошлом, то исследователи могли прийти к аналогичным заключениям. Мы задались вопросом: как выглядело будущее в 1960-м? Чтобы ответить на него, мы использовали нашу методику для построения ретроспективных прогнозов роста ВВП одиннадцати развитых и развивающихся стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии, Бразилии, Аргентины, Индии, Кореи и Гонконга) на 40 лет вперед начиная с 1960 года. Мы были удовлетворены тем, что обнаружили. В целом темпы роста, предсказанные моделью, оказались достаточно близки к тому, что произошло

в действительности. Модель оказалась очень точной в отношении большей части развитых стран. В таких странах, как Индия, Бразилия и Аргентина, где действия правительств препятствовали развитию, рост оказался переоценен, тогда как в Корее, Гонконге и Японии — недооценен. Страны с лучшими демографическими показателями и растущей производительностью труда оказались в числе лидеров. Менее успешные страны имели преимущества, предоставляемые большим населением, но не сумели существенно повысить производительность.

Рассмотрение вопроса с этого угла расширило масштабы проводимого нами анализа, заставив обратить внимание на причины и условия роста. Почему некоторым странам удалось повысить производительность труда, в то время как другим нет? Для того чтобы страны БРИК могли идти путем, который мы описали в наших прогнозах, им следует обеспечить следующие ключевые условия: стабильную макроэкономическую среду, обеспеченную разумной макроэкономической политикой, которая нацелена на удержание инфляции на низком уровне, и поддержание здорового состояния государственных финансов, сильные и стабильные политические институты, открытость для торговли и прямых иностранных инвестиций, использование современных технологий и, наконец, высокий уровень образования.

К уязвимым местам нашей модели можно отнести следующие параметры: темпы роста производительности, уровень инвестиций и демографические характеристики стран БРИК. Мы признаем, что такие долгосрочные прогнозы всегда сопряжены с разного рода рисками, например, с непродуманной политикой или неудачным стечением обстоятельств, которые могут увести их далеко от реальности. Но в любом случае эти прогнозы позволили нам сделать некоторые важные выводы. Мы увидели радикальные изменения структуры мировой экономики в будущем, с ростом в странах БРИК, компенсирующим старение населения и замедление роста в развитых странах. Мы смогли определить грядущие изменения

в инвестиционных стратегиях, связанные с возрастающим спросом на инвестиции и появлением больших объемов свободных денежных средств в странах БРИК, что серьезно повлияет на рынки капитала во всем мире. Мы заключили, что потребление, растущее по мере увеличения доходов, приведет к экономическому буму во многих отраслях в результате изменения структуры потребления, что, в свою очередь, вызовет изменения в товарном спросе. Транснациональные корпорации смогут получить значительные доходы от роста числа потребителей в странах БРИК, но перед ними встанет новый стратегический выбор: куда инвестировать — в страны с наибольшим номинальным объемом ВВП или в страны с наибольшим ВВП на душу населения? Как они ответят на этот извечный вопрос: самые крупные или самые богатые? Кроме того, следует учитывать и региональные последствия, когда соседи по региону начнут искать выгоды от экономического роста стран БРИК и их возрастающего геополитического влияния.

Пожалуй, наиболее емко прогнозируемые нами колоссальные изменения были выражены вопросом, поставленным в конце статьи моих коллег: готовы ли вы к переменам?

Оценка условий экономического роста

В 2005 году Доминик, Рупа, я и еще одна наша коллега, Анна Ступницкая, в рамках новой совместной работы по странам БРИК усовершенствовали методологию оценки потенциала и перспектив экономического роста этих стран, введя дополнительное измерение, которое получило название «оценка условий роста» (Growth Environment Score, GES). Для конструирования индекса GES мы в основном использовали данные Всемирного банка (World Development Indicators Database), разработав десятибалльную систему оценки стран по тринадцати категориям. Ни одна система ранжирования, подобная нашей, не может быть идеальной, но, как мы полагали, новый индекс представлял собой достаточно

обоснованный способ предсказания шансов страны достичь уровня доходов развитых стран.

Экономисты считают, что высокая производительность труда имеет решающее значение для обеспечения устойчивого роста и повышения благосостояния. Однако определить, что именно приводит к увеличению производительности, задача не из легких. Если бы все было просто, то экономический рост был бы более предсказуемым, достижимым и устойчивым, а многие страны, развитые и развивающиеся, могли бы достичь таких же экономических успехов, как США.

Индекс GES (GES Index)

Макроэкономические переменные	Микроэкономические переменные
Инфляция	Использование мобильной связи
Дефицит государственного бюджета	Использование интернета
Инвестиции	Использование компьютеров
Внешний долг	Ожидаемая продолжительность жизни
Степень открытости	Уровень образования
	Верховенство закона
	Уровень коррупции
	Стабильность правительства

Индекс GES состоит из тринадцати переменных: пяти макроэкономических и восьми микроэкономических (см. табл.). Мы просто усредняем значения по этим переменным, не присваивая ни одной из них большего веса, чем другим. Для большей точности нам, возможно, следовало бы оценить влияние каждой переменной на производительность и, исходя из этого, построить систему показателей с весовыми коэффициентами (насколько это отразится на конечных значениях индекса — вопрос открытый).

Пожалуй, уровень образования — наиболее важная переменная, влияющая на производительность труда. В рамках нашего индекса мы сначала использовали простой критерий уровня образования: среднее число лет обучения в школе. С 2007 года мы стали применять более точный показатель — долю детей школьного возраста,

которые учатся в средней школе. Мы выбрали его, поскольку он оказался нам простым, сопоставимым и надежным. Он был доступен по многим странам и выглядел достаточно обоснованным предиктором экономического успеха. Среди стран БРИК Бразилия, Китай и Россия выглядят лучше с точки зрения доступа к базовому образованию, чем Индия.

С уровнем образования связан другой критерий — использование технологий, также приводящее к большему росту производительности. В рамках нашего индекса мы оцениваем использование мобильных телефонов, персональных компьютеров и интернета по отдельности. Они все одинаково важны, но для развивающихся стран использование мобильных телефонов может быть наиболее существенным фактором. По оценкам Всемирного банка, в развивающихся странах каждые 10% увеличения распространенности мобильных телефонов приводят к росту ВВП на душу населения на 0,7%. Мобильный банкинг, например, позволяет некоторым странам перескакивать целые этапы в своем развитии, например создание розничной банковской системы с разветвленной сетью филиалов и отделений.

Государственное управление — еще один важный фактор роста производительности. Правительство формирует среду, создает систему поддержки роста и нужные стимулы. У стран, лидеры которых не справляются с задачами по изменению среды, как правило, ниже производительность и темпы роста. Стабильность, доверие к власти, верховенство закона и отсутствие коррупции также являются важными условиями обеспечения экономического роста.

Не меньшую роль играют макроэкономические факторы. Низкий и стабильный уровень инфляции имеет решающее значение для производительности, так как в условиях неопределенности компании неохотно идут на риск и не строят долгосрочных планов. Страны, правительства которых сохраняют свои расходы на приемлемом уровне и не влезают в большие долги, также представляют собой способными обеспечить высокий и устойчивый уровень

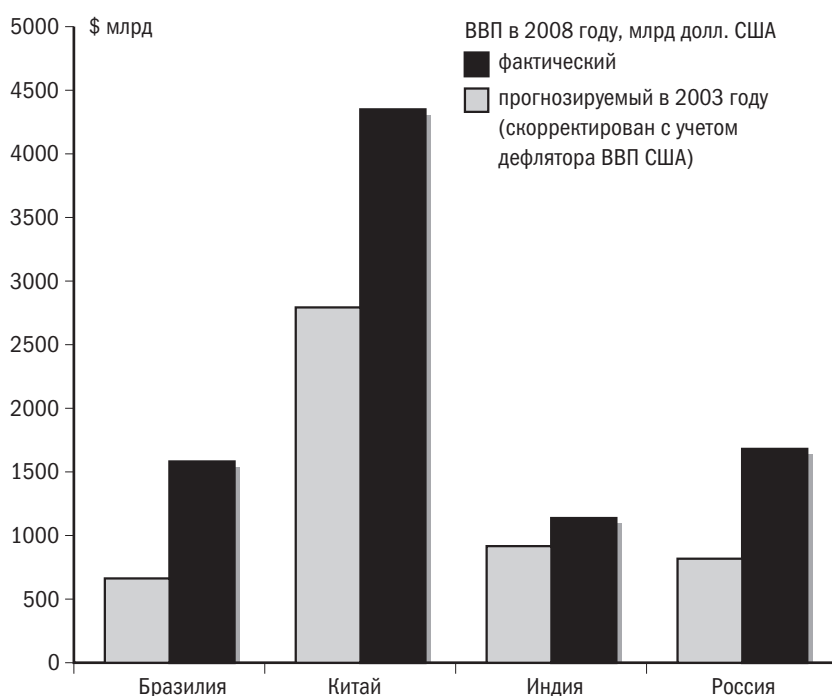
производительности. На экономический рост влияет и степень участия страны в международной торговле.

Согласно классической теории экономического развития, по мере развития стран их производительность постепенно достигает уровня развитых стран. С помощью международных потоков капитала, в особенности прямых иностранных инвестиций, развивающиеся страны готовы перенимать передовой опыт и вводить более высокие стандарты, характерные для развитых стран. Их способность быть производительными, таким образом, увеличивается. Конечно, этот процесс может происходить с разной скоростью, в зависимости от многих факторов. Чтобы оценить эту скорость, мы и создали Индекс GES, варьирующийся в диапазоне от 1 до 10 баллов. Чем выше балл, тем более производительной является страна. На наш взгляд, попытка строить прогнозы без использования таких социальных индикаторов представляет собой сугубо умозрительные рассуждения.

В 2005 году индекс GES Китая являлся самым высоким среди стран БРИК. Затем следовали Россия, Бразилия и Индия. В частности, Китай занимал лучшие позиции по макроэкономической стабильности, открытости для торговли и уровню образования, но уступал в таких категориях, как борьба с коррупцией и использование технологий. Бразилия была слабее в части образования и дефицита государственного бюджета, но лучше с точки зрения политической стабильности и продолжительности жизни. В числе основных недостатков России — политическая нестабильность, коррупция и инфляция. Индия преуспела в обеспечении верховенства закона, тогда как уровень образования, использование технологий, состояние бюджета и степень открытости оставляли желать лучшего. К 2010 году значения индекса распределились следующим образом: на первом месте — Бразилия (5,5), следом — Китай (5,4), Россия (4,8) и в конце — Индия (4,0). Всем странам БРИК необходимо улучшить свои показатели, иначе им будет сложно реализовать свой потенциал. Хорошим ориентиром служит Южная

Корея со значением индекса 7,6 балла в 2010 году. Это выше, чем у всех стран G7, за исключением Канады. Я уверен, что, если в течение 10–20 лет каждой из стран БРИК удастся достичь таких результатов, потенциал развития их экономик станет гораздо выше, а они сами — намного богаче. Индекс GES оказался чрезвычайно полезным инструментом измерения, и сейчас мы вычисляем его для 180 стран.

График 2. Все страны БРИК превзошли прогнозируемый рост

Источник: Goldman Sachs Global ECS Research

Индекс также сыграл важную роль в выявлении группы стран N-11, как мы их обозначили в 2005 году, о чем я подробнее расскажу в следующей главе.

За период с 2001 по 2010 год темпы роста экономик стран БРИК превзошли наши самые оптимистичные ожидания. Более того, произошло существенное повышение благосостояния граждан,

в результате чего сотни миллионов людей вышли из состояния бедности. ВВП на душу населения, лучший показатель индивидуального благосостояния, вырос в три раза (по странам БРИК в целом).

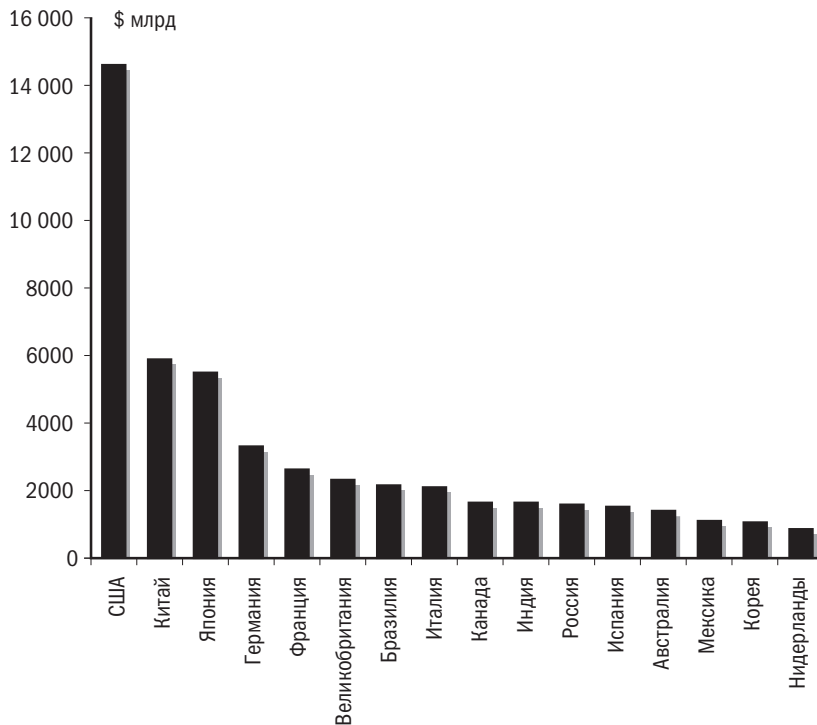
Китай, который начал этот период в качестве крупнейшей экономики БРИК, сохранил свое лидерство. Еще одним крупным сюрпризом стала Бразилия, по крайней мере в монетарном выражении. Ее включение в состав стран БРИК было не бесспорным, но к 2010 году она обогнала Италию и стала седьмой по величине экономикой в мире с ВВП на уровне \$2,1 трлн. Ранее я не мог даже предположить, что Бразилия сможет столь быстро дорасти до таких размеров. Согласно нашему графику с автомобилями, это должно было произойти только к 2020 году. Индия и Россия также превзошли наши прогнозы по росту как номинального, так и реального ВВП.

Некоторые критики утверждают, что оценка роста стран БРИК завышена, что это результат уникального стечения обстоятельств, которые не повторятся в будущем: растущего объема экспорта, сырьевого бума и беспрецедентного спроса со стороны США. Однако если, отбросив экспорт, взглянуть на ситуацию не с позиции ВВП, а с точки зрения спроса, рост стран БРИК становится еще более впечатляющим. Без сомнения, экспорт Китая значительно увеличился за последнее десятилетие, но это только часть общей картины. Более существенный факт — рост личного потребления. Даже весьма консервативные официальные китайские данные свидетельствуют о том, что в период с 2001 по 2011 год личное потребление выросло на \$1,5 трлн, что в экономическом смысле эквивалентно созданию еще одной Великобритании. Китай перестал быть простым источником дешевой рабочей силы. Китайцы начинают все больше зарабатывать и, как следствие, потреблять.

Роль стран БРИК в мировой торговле также увеличивается быстрее, чем мы предполагали, и, без сомнения, гораздо быстрее темпов роста международной торговли в целом. Торговый оборот между странами БРИК резко увеличился, в основном за счет

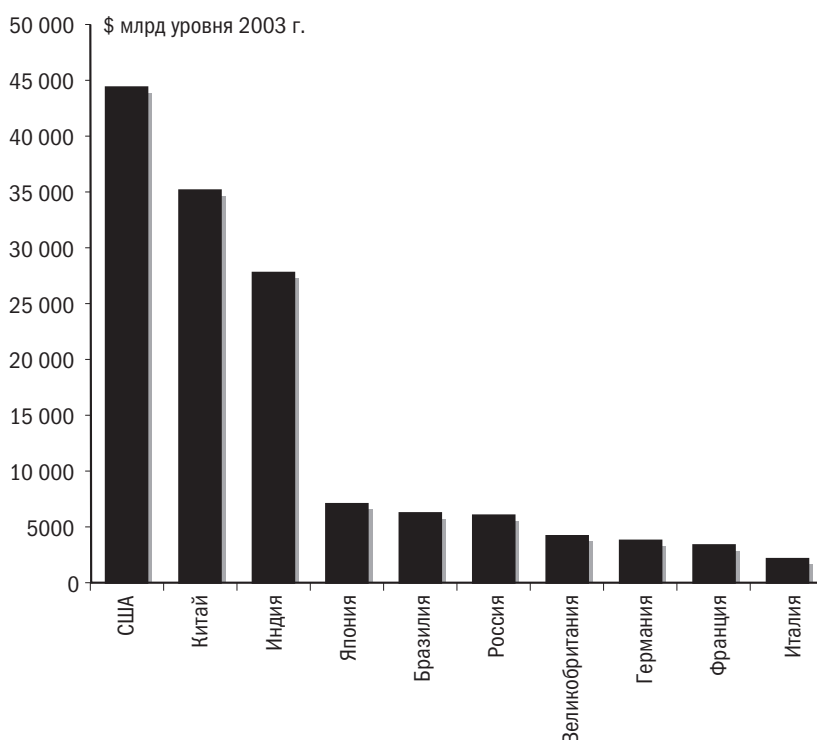
поставок сырья из России и Бразилии в Индию и Китай. Похоже, что эта картина сохранится и в последующие десятилетия, что вызовет необходимость изменения валютной политики этих стран. Лидеры стран БРИК уже начали поиск альтернативы использованию доллара США в качестве основной торговой валюты.

График 3. Крупнейшие экономики в 2010 году

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook 2010

Страны БРИК, в особенности Китай и Бразилия, становятся настоящими магнитами, притягивающими прямые иностранные инвестиции. Кроме того, они накапливают огромные запасы валютных резервов. В середине 2011 года объем валютных резервов одного только Китая составил более \$3 трлн, или около 50% китайского ВВП. Это значительно больше, чем в любой другой стране мира.

График 4. Крупнейшие экономики в 2050 году*

Источник: Dominic Wilson and Roopa Purushothaman, 'Dreaming with BRICs: The Path to 2050', Goldman Sachs Global Economics Paper No. 99, October, 2003

Графики, представленные выше, позволяют получить общее представление о том, в какой степени страны БРИК превзошли наши ожидания и насколько более весомой стала их роль в мировой экономике. Но было бы неверным полагать, что истории их роста были одинаковыми. Каждая из стран идет своим путем, движимая собственными амбициями, открывая собственные возможности и сталкиваясь с уникальными проблемами, подвергаясь на каждом шагу нападкам тех, кто боится этого подъема или не понимает его смысла.

* График в оригинале содержит ошибку — перепутаны подписи столбиков США и Китай; в соответствии с первоисточником и логикой повествования Китай идет на первом месте, затем следуют США. *Прим. пер.*